

Рядом с улицей Шэньчжэн в столице есть дом, который Ван Цинянь купил за сто двадцать лян серебра. В процессе дом прошёл через столько рук, что, наверное, никто уже не сможет отследить настоящего владельца.

Нахмурившись, Фань Сянь разглядывал сидящих в углу двух крепко связанных здоровенных парней. Их рты были плотно заткнуты гнилым тряпьем, лица покраснели, из глаз сочились слёзы. Говорить они не могли, и покончить с собой, откусив язык, естественно, тоже не сумели бы.

— Где ты их поймал? — тихо спросил Фань Сянь.

Служащий четвёртого отдела, стоявший за спиной Ван Циняня, с поклоном ответил:

— В семи ли от города господин Ван заметил следы противника. После того, как мы их схватили, они ещё пытались отвертеться, но мы продолжили допытываться, так что им пришлось признать вину. Вчера, когда вы выехали из столицы, эти двое последовали за вами. Но неизвестно, каким способом они воспользовались, чтобы известить своих сообщников, и неизвестно, какое отношение они имеют к Восточному дворцу, которому в результате удалось подстроить «нечаянную встречу».

Фань Сянь нахмурился. Он не ожидал, что его случайное предположение на самом деле вытянет за собой ключ к разгадке коварного замысла. Видимо, это не он такой гениальный, это его враг слишком глуп, да и столица слишком опасное место, где у каждого человека из задницы растёт чёрный хвост вилочкой. Ещё он знал, что в понимании его подчинённых «допытываться» означало буквально «применять пытки». Но поскольку противник признался, то использованные методы, естественно, никого не волновали.

— Вы выпросили, на кого они работают? — понизив голос, спросил Фань Сянь у Ван Циняня.

Ван Цинянь покачал головой:

— Чем меньше подчинённые знают, тем лучше. Я жду, что вы сами проведёте допрос.

Фань Сянь кивнул, обрадованный его осторожностью, но тут же погрузился в размышления. Глядя на двух здоровяков в углу, он мог довольно легко рассмотреть особенности их облика. Обладая такими решительными чертами лица, но при этом не умея противостоять пыткам, они, во-первых, не могли оказаться людьми Контрольной палаты, а во-вторых, не могли быть дворцовыми служащими — уже стало понятно, что они не евнухи.

Так что, скорее всего, это люди второго принца, но, конечно, наследный принц, хоть и пребывает далеко, у подножия Иньшань, тоже не может избежать подозрений. В этот момент Фань Сянь внезапно вспомнил слова своего отца, графа Сынаня: «Когда ты не знаешь, кто твой враг, не наживай врагов без разбора». Но даже если ты знаешь, кто твой враг, то что? Если предположить, что это дело рук второго принца — сможет ли Фань Сянь действительно

проникнуть в его поместье? Фань Сянь горько улыбнулся, понимая, что о некоторых вещах лучше не спрашивать.

— Ни к чему допрашивать, — Фань Сянь потёр лоб, словно немного подавленно. — Убить обоих.

— Слушаемся.

Все подчинённые были «призраками» Контрольной палаты, поэтому их не удивил этот жестокий приказ. Они спокойно выступили вперёд, сняли с пояса короткие мечи и ткнули двух здоровяков в живот. Удары раздались один за другим, жертвы беспорядочно задёргали ногами, закатили глаза и умерли.

— Похороните как следует, — приказал Фань Сянь, вопреки ожидаемому демонстрируя печаль.

— Слушаемся, — ответили подчинённые.

Выйдя из этого дома и долго пропетляв по столичным переулкам, двое мужчин выбрались на главную улицу. Ван Цинянь сопровождал Фань Сяня, сохраняя положенное подчинённому вежливое молчание. Фань Сянь внезапно спросил:

— Когда прибывают посольства Северной Ци и города Восточных варваров? В Контрольной палате должна быть информация об этом.

Ван Цинянь ответил:

— После пересечения границы четвёртый отдел начал помогать властям всех областей принимать их. День пока неизвестен, но они должны быть здесь в начале следующего месяца.

Фань Сянь покивал:

— Помогите мне узнать, что за люди мне противостоят. Кроме того... — Он ненадолго задумался и продолжил: — Можно ли, не нарушая законы, попросить шпионов Контрольной палаты в Северной Ци раздобыть некоторую информацию? Лучше всего чётко выяснить, о чём на этот раз собирается вести переговоры посольство Северной Ци.

Ван Цинянь тоже слышал слова принца, поэтому он знал, что господин Фань займёт должность помощника при приёме посольства. Он ответил согласием и добавил:

— Сын главы четвёртого отдела Янь Жохая, Ян Бинъюнь, скрывается в Северной Ци уже четыре года, и очень успешно. У него должно быть много полезных сведений.

Фань Сянь предостерёг его:

— На будущее, поменьше болтай об этом, иначе, если люди Северной Ци узнают, боюсь, сын господина Яня окажется в опасности.

Ван Цинянь с улыбкой объяснил:

— Как начальник отдела вы имеете право знать об этом.

Фань Сянь тоже улыбнулся:

— Лучше поменьше знать о таких ответственных делах.

При виде мягкой улыбки на изящном лице господина Ван Цинянь тут же вспомнил об убийстве в том доме. Он невольно почувствовал себя немного странно и тихо спросил:

— Раз уж лучше не знать, чем знать, зачем тогда расследовать? Похоже, не было необходимости убивать тех двоих.

Фань Сянь спокойно ответил:

— Хотя не знать лучше, чем знать, всё же расследование необходимо. И те двое тоже должны были умереть. Потому что я должен дать людям понять, что знаю то, о чём они не хотят, чтобы я узнал. Эти две жизни послужат предупреждением о том, что не нужно пытаться манипулировать мной. Похоже, улица Нюлань не научила неких высокопоставленных лиц сдерживаться. Мой будущий шурин умер у подножия горы Цаншань от рук Сы Гуцзяня. Может, они думают, что меня легко одурачить?

Хотя последовательность этих фактов звучала отчасти как скороговорка и Ван Цинянь был немного сбит с толку, он постепенно всё понял и кивнул. Фань Сянь внезапно улыбнулся уголками губ:

— Не думай, что я не видел крови и мёртвых. Ты не знаешь, как я рос.

***

В следующие несколько дней всё было тихо, казалось, никого не взволновала смерть двух безымянных мужчин. Но Фань Сянь был уверен, что это происшествие наверняка уже начало играть свою роль. Он то появлялся на службе в Жертвенном приказе, то отправлялся в книжную лавку «Даньбо» собрать выручку, то в лавку тофу — поработать руками. Иногда он посещал поместье премьер-министра, чтобы сблизиться с будущим тестем, а по ночам проскальзывал в императорское поместье в поисках любви. Время от времени он у себя дома

рассказывал истории сестре и записывал по памяти книги. Всё это и составляло жизнь Фань Сяня в те дни.

Этим вечером, умывшись и готовясь лечь спать, он бросил взгляд на валяющийся как попало в стороне чёрный сундук. Фань Сянь не знал, что в нём, поэтому ему, естественно, было немного любопытно. Но он прожил здесь уже долгое время, а ключ так и не нашёл, так что эта загадка стала Фань Сяню несколько безразлична. Конечно, если бы он знал, что Чэнь Пинпину тоже важен этот сундук, то непременно по-другому оценил бы его и не стал бы бросать, как какую-то рухлядь, а вырыл бы большую яму под кроватью и закрыл тремя слоями листового железа.

Где же ключ? И как будто Небеса внезапно услышали этот огромный вопрос, заданный Фань Сянем в мыслях, и раздался ледяной голос:

— Ключ во дворце.

Вслед за этим сверху бесшумно прилетела чёрная палка и крепко ударила Фань Сяня по спине. Он не успел уклониться и со стоном свалился на землю. Спина болела, и он застонал, всколыхнув пыль у себя перед носом.

— Ты деградируешь, — голос У Чжу, хоть и безэмоциональный, всё же ясно показывал отрицательное отношение к достижениям Фань Сяня.

— Дядя? — Фань Сянь привык к такому обращению с детства. Он с трудом поднялся с земли; истинная ци в его теле текла медленно, успокаивая боль в спине. Глядя в тёмный угол, он не сдержался и прошептал: — Дядя, я так давно тебя не видел, ужасно беспокоился.

У Чжу было немного непривычно слышать столько чувств в его голосе. Он спокойно отступил на шаг и равнодушно уличил Фань Сяня во лжи:

— Я знаю, что ты не беспокоишься обо мне.

Фань Сянь криво улыбнулся — он действительно не очень беспокоился. Он был уверен, что с ненормальным убийцей такого высокого уровня, как У Чжу, ничего не случится, куда бы он ни пошёл. Но Фань Сянь не видел его уже долго, так что немного соскучился, и ему было любопытно, чем занимался У Чжу всё это время. Может быть, дядя всегда был рядом с ним, только он этого не замечал?

У Чжу повторил:

— Ключ во дворце.

Только услышав это во второй раз, Фань Сянь встрепенулся, слегка нахмурился, а затем

внезапно осознал:

— То есть все эти дни ты искал ключ.

— Он принадлежал молодой госпоже. Я с самого начала не должен был слушать Чэнь Пинпина и оставлять ключ в столице. — Голос У Чжу был всё ещё бесстрастным и не походил на голос обычного человека. — Я несколько дней обыскивал дворец, и по моим прикидкам есть три возможных места.

— Ты слишком рисковал! — приглушённо вскрикнул Фань Сянь, в глубине души немного сердясь. Пусть дядя У Чжу и обладал силой грандмастера, но ведь и дворец может похвастаться мастерами. Вся внутренняя стража — бойцы высокого уровня, да и Фэй Цзе однажды упомянул, что самый загадочный из четырёх грандмастеров всегда скрывался во дворце. У Чжу на самом деле рисковал, проведя во дворце столько дней. Если бы его кто-то заметил, тот таинственный грандмастер, да ещё и пятьсот императорских гвардейцев с мечами, естественно, приняли бы меры. Даже если бы У Чжу обладал сверхъестественными силами, он никак не смог бы уйти оттуда живым.

Словно не подозревая о негодовании Фань Сяня, У Чжу холодно спросил:

— Тебе нужен ключ?

Фань Сянь успокоился, сообразив, зачем дядя У Чжу пришёл сегодня. Тот был человеком, всегда скрывающимся в темноте. Если бы для какого-либо дела не требовалось общаться, Фань Сянь даже подозревал, что тот бы вообще никогда с ним не встречался, только тайно оберегал. И сегодня вечером У Чжу пришёл поговорить о ключе наверняка не для того, чтобы узнать его мнение, а потому, что это дело требует его непосредственного участия.

Просто... если дяде У Чжу сложно получить что-то в этом мире, чем Фань Сянь может помочь? Раздумывая, он тихо спросил:

— Что мне нужно сделать?

— В эти три места во дворце очень трудно попасть, — с каменным лицом сказал У Чжу.

Фань Сянь заинтересовался и спросил, что это за места.

— Дворец Радости, дворец Добродетели, дворец Возвышенной Истины.

Фань Сянь остолбенел и горько рассмеялся. Эти три дворца действительно охранялись наиболее тщательно — это были резиденции императора, вдовствующей императрицы и старшей принцессы. Не то что в императорском дворце, но и во всей Поднебесной это были три места, куда проникнуть труднее всего.

— Я хочу, чтобы ты нашёл способ на два часа выманить из дворца евнуха по имени Хун Сяян.

Фань Сянь слегка нахмурился:

— Евнух Хун? Главный дворцовый евнух, служивший трём императорам? Говорят, что он был во дворце с момента основания государства. Он имеет большую власть, но если ты хочешь пробраться во дворец и украсть ключ, зачем мне выманивать его? Какая связь между всем этим? — Он о чём-то догадался, с удивлением поднял голову, посмотрел на чёрную ленту на лице У Чжу и проговорил дрожащим голосом: — Неужели евнух Хун и есть тот самый легендарный загадочный грандмастер?

Фэй Цзе как-то говорил, что в мире есть четыре грандмастера: Сы Гуцзянь в городе Восточных варваров, Ку Хэ в Северной Ци, Лююнь Саншоу, по имени Е Лююнь, в государстве Цин, а ещё один — тоже житель Цин, но никто никогда не знал, кто он такой. Силами Контрольной палаты лишь удалось приблизительно установить, что этот грандмастер наверняка прячется в Саду Ликования во дворцовом городе.

***

У Чжу покачал головой:

— Я не знаю, я не дрался с ним, но знаю, что сейчас во дворце проще всего заметить меня евнуху по имени Хун Сяян.

Фань Сянь кивнул, в глубине души понимая: осторожность У Чжу подтверждает, что старший евнух Хун весьма загадочная фигура. Раз даже У Чжу опасается, возможно, обстоятельства складываются так, что евнух Хун вот-вот проявит свои способности грандмастера.

Со своей бесстрастной натурой У Чжу даже Е Лююня смог бы убить, хотя и не убил, уж конечно он не испугается никакого мастера в этом мире. Просто в прошлый раз, чтобы скрыть свои отношения с Фань Сянем, он действовал жёстко, но на этот раз их целью было украсть ключ, что и определяло разницу в поведении и образе действий.

Фань Сянь обдумал последние приготовления. У него были связи с посланниками Северной Ци и города Восточных варваров, но он так и не придумал, как лучше завести знакомство с главой евнухов внутреннего дворца. Просить отца помочь было неудобно, так как пришлось бы объяснять множество таких вещей, которые объяснить не хотелось. Внезапно его глаза загорелись, и он сказал:

— Вань'эр, должно быть, хорошо разбирается в дворцовых делах, она всё-таки жила там всю жизнь до переезда в начале этого года. Я завтра прогуляюсь к ней.

У Чжу, не ответив ни да, ни нет, как будто посмотрел на него и холодно сказал:

— Я только хочу, чтобы ты выманил Хун Сыяна из дворца на два часа. Что же до того, какой способ использовать, это твоё дело.

Фань Сянь пожал плечами:

— Дядя всегда даёт мне самые сложные задания.

Это была шутка. Однако он не разговаривал с У Чжу уже много дней и как будто забыл, что тот вовсе не обладает чувством юмора. Поэтому в ответ У Чжу очень серьёзно произнёс:

— Тогда я убью Хун Сыяна. Неважно, получится или нет, но это, вероятно, задержит его на шесть часов. Ты пойдёшь во дворец и найдёшь ключ.

Фань Сянь понял, что камень, который он поднял и уронил себе на ногу, оказался вдобавок раскалённым метеоритом. Он поспешно сказал чрезвычайно мягким и уважительным тоном:

— Это же просто кража, не надо слишком рисковать, бросая вызов Хун Сыяну. Я попытаюсь связаться с ним.

Только после того, как У Чжу ушёл, Фань Сянь вспомнил, что у него нет возможности найти его. Если в будущем он всё устроит, то как ему известить своего слепого дядю?

Он снова улёгся в кровать, но теперь смотрел на чёрный сундук немного другим взглядом. Раз ключ хранится в самой строго охраняемой части дворца, то, судя по этой строгости, в ящике должно быть что-то очень важное или опасное.

Например, карта приграничных областей, список высокоранговых шпионов Контрольной палаты или... карта сокровищ Дома Е?

Фань Сянь больше не мог спать спокойно. Он встал и пинком отправил сундук под кровать, словно считая, что так будет намного безопаснее.

***

Фань Сянь со спокойным лицом вошёл в комнату Жожо и попросил у неё швейные иглы. Жожо не отказала, достала из коробки несколько тонких иголок и протянула ему, однако в душе её терзало любопытство. Она посмотрела в глаза брату и сказала:

— Это для вышивки. Ты порвал одежду? Тогда просто отдай её служанкам.

Фань Сянь с улыбкой сказал:

— Это сложнее, чем зашивать одежду. — Он подумал и добавил: — Не говори никому, что я взял у тебя три иглы.

Фань Жожо растерянно кивнула.

Свадьба приближалась, и в поместье Фань уже начали подготовку. Брак между Фань Сянь и Линь Вань'эр был несколько необычным, поэтому порядок проведения церемонии приходилось устанавливать заново. По крайней мере не получалось, как у других мужей принцесс, поселиться в императорском имении мужа принцессы, всё-таки статус Линь Вань'эр как принцессы был известен только при дворе, и если в городе станет известно о таком деле, это, возможно, породит множество сплетен.

Усадьба молодожёнов находилась вплотную к поместью графа Сынань. Раньше тут была просто пустая часть сада, но Фань Цзянь, с начала года готовившийся к этому событию, давно уже великолепно позаботился о ней. Между двумя дворами с задней стороны соорудили ворота, так что оба поместья могли сообщаться, только усадьба, в которой Фань Сянь будет жить после свадьбы, выходила главными воротами на другую улицу.

Последние несколько дней в этом доме было очень тихо: рабочие уже закончили ремонт, а садовые деревья и искусственные скалы уже были приведены в порядок. Их оставили открытыми всем ветрам, и поскольку в доме никто не жил, огромный двор казался совершенно безмолвным и никто не хотел задерживаться там надолго.

Проплыла чёрная тень: это во двор украдкой прошёл Фань Сянь, держа в правой руке кусок тофу, а в левой — три серебряные иглы, зажатые между пальцами. Он нашёл укромный угол и осторожно уложил кусок тофу в развилку веток ивы. После его усовершенствований тофу стал очень нежным, так что тот дрожащий кусок, лежащий в ветках, казалось, мог развалиться в любой момент.

Фань Сянь закрыл глаза. Очень медленно его жёсткая ци поднялась из даньтяня, прошла через макушку и спустилась к точке Сюэшань на поясице, образуя две орбиты циркуляции — большую и малую. От этого всё его существо пришло в равновесие, избавившись от любых посторонних мыслей.

С порывом ветра всё тело Фань Сяня превратилось в ветер, своим дуновением едва задевший ивовое дерево. Сильный упор на пальцы ног остановил его рвущееся вперёд движение, и в одно мгновение он отскочил обратно благодаря способности управлять своим телом.

Это походило на движения хитрой рыбы, дразнящей дурака-рыболова.

Через некоторое время Фань Сянь, заложив руки за спину, медленно двинулся вперёд, прищурившись, разглядывая кусок тофу в ветках ивы. В нём торчали три тонкие иглы, всё ещё немного дрожащие. В мгновение ока он с невероятной скоростью воткнул иглы в тофу в форме треугольника. Насколько Фань Сянь понимал строение человеческого тела, если этот метод использовать для убийства, он определённо окажется очень эффективным.

С чувством удовлетворения он вынул иглы. После события на улице Нюлань он выбирал наиболее подходящее оружие. Оружие дяди У Чжу — палка, и не важно, деревянная палка или простая железная: в руках У Чжу это смертоносное оружие. Это результат его мастерства. И Фань Сянь очень хорошо понимал, что во многих случаях подручные средства могут спасти ему жизнь.

На самом деле Фань Сяню очень нравился тонкий кинжал, который он сейчас носил за сапогом. Острый клинок, подаренный Фэй Цзе, уже помог ему дважды, в Даньчжоу и на улице Нюлань, однако есть места, куда его не пронесёшь — например, императорский дворец.

И Фань Сянь знал, что, раз ключ находится во дворце, то, пожалуй, он всё равно в конце концов будет вынужден, как рыцари из романов в прошлой жизни, нарушить этот запрет. Вчера слова У Чжу и его палка вызвали у него некоторое раздражение и побудили снова взяться за дело. Глядя, как три иглы в его пальцах отражают свет восходящего солнца, он, невольно хмурясь, раздумывал, какой яд будет для них наиболее подходящим.

***

Как только цель определена, сразу появляется желание приняться за дело. Поэтому одной тёмной-тёмной ночью, когда Фань Сянь воодушевлённо пробрался в комнату Вань'эр, та очень удивилась, ведь они совсем недавно вернулись с прогулки. После порыва страсти Фань Сянь с заинтересованным видом начал расспрашивать про дворцовые дела.

Линь Вань'эр с детства росла во дворце и была очень хорошо знакома со всеми его жителями. У неё не вызвало подозрений, что её будущий муж вдруг проявил такой интерес. Она ещё решила, что Фань Сянь волнуется из-за правил, которые нужно соблюдать во дворце при встрече с её родственниками, поэтому поспешила его успокоить:

— Тётушки во дворце все очень хорошо ко мне относятся, и император тоже не особо увлекается женщинами, совсем не как бывший император Северной Ци, умерший несколько лет назад, который не покидал женской половины дворца. Кроме императрицы во дворце ещё живёт родная мать старшего принца, талантливая супруга Нин, мать второго принца, драгоценная супруга Шу, мать третьего принца, драгоценная наложница И, и ещё несколько супруг и наложниц, которых, наверное, не обязательно навещать.

Фань Сянь про себя подумал, что некоторые тётушки наверняка не захотят оскорблять любимицу вдовствующей императрицы, мать Вань'эр, старшую принцессу, которая заведует деньгами внутренней сокровищницы. Он подвинулся поближе на кровати, уложил Вань'эр поудобнее в своих объятиях и с любопытством спросил:

— Почему родная мать старшего принца всё ещё талантливая супруга?

Вань'эр объяснила:

— Талантливая супруга Нин родом из города Восточных варваров. Император привёз её из первого военного похода на север, говорят, что тогда он был ранен в битве, и талантливая супруга Нин днями и ночами ухаживала за ним. Поэтому император освободил её от рабства, позволил войти во дворец и родить старшего принца. Но всё-таки она не из государства Цин, и хоть и спасла императора и родила старшего сына, она так и не нашла способа завоевать расположение вдовствующей императрицы, поэтому, естественно, не смогла стать императрицей. К тому же она уже носила титул драгоценной супруги, но десять лет назад во дворце, похоже, что-то случилось, император разгневался и отобрал у неё титул, понизив до талантливой супруги.

Фань Сянь не ожидал такого: про себя он подумал, что тайные дворцовые распри, как и ожидалось, слишком запутанные. Линь Вань'эр вздохнула и продолжила:

— Хорошо, что старший принц сейчас отличился в боях на западной границе, и талантливая супруга Нин смогла сохранить своё положение при дворе. Но сейчас она, похоже, много поняла и довольствуется своей участью. На самом деле раньше я часто бегала к ней во дворец играть, только последние два года гораздо реже.

Фань Сянь ещё поспрашивал про тайны дворца и Линь Вань'эр отвечала ему без утайки, рассказывая во всех деталях. В конце Фань Сянь дошёл до ключевого на сегодня вопроса и как бы между делом спросил:

— Я слышал, что главный евнух Хун обладает очень большим влиянием при дворе.

— Да. — Сегодня ночью Линь Вань'эр не была похожа на тигрёнка, а скорее как котёнок прижималась к нему и тыкалась носом. — Евнух Хун попал во дворец ещё с основания государства. Предыдущий император очень ему доверял, и до сих пор он занимает должность главы евнухов пятого ранга. Но из-за возраста он уже не особо занимается делами, а в основном охраняет вдовствующую императрицу.

— Во дворце вдовствующей императрицы? — Фань Сянь сразу же вспомнил много тёмных страниц из истории прошлого мира.

— А что? — с любопытством спросила Линь Вань'эр, очаровательно моргая.

Фань Сянь ухватил её за холодный кончик носа, улыбнулся и сказал:

— Да так, просто если я хочу наладить хорошие отношения с обитателями дворца, то мне обязательно надо поладить с евнухом Хуном.

— Совсем не обязательно, — объяснила Линь Вань'эр. — Этот старый евнух только и прогуливается по дворцу и не занимается делами.

Фань Сянь не мог рассказать девушке в своих объятиях про будущие планы, и только слегка улыбнувшись, сразу спросил:

— В последнее время не слышала ли ты, когда меня собираются призвать во дворец?

Линь Вань'эр, смущаясь, но не забывая улыбаться, сказала:

— Скорее всего, через несколько дней. А что? Волнуешься?

— Конечно, волнуюсь. Такая прекрасная принцесса на выданье, как тут не волноваться?

Потихоньку на втором этаже домика в императорском поместье всё стихло. Смотря на крепко спящую в его объятиях будущую жену, Фань Сянь невольно вздохнул. В жизни всегда так много разных дел, и он надеялся, что сможет с ними справиться.

***

На второй день, когда Фань Сянь утром явился в Жертвенный приказ, господин Жэнь с таинственным видом потянул его в сторону и, понизив голос, сказал:

— А вы слышали о том деле?

Фань Сянь, глядя на этого тридцати-сорокалетнего человека, который явно в прошлом обладал талантами, вполне естественно прикинулся несведущим и спросил:

— О каком деле?

Господин Жэнь вздохнул и ответил:

— Приказ придворного этикета сегодня выпустил уведомление о вашем переводе к ним.

Приказ придворного этикета в государстве Цин специально занимался вопросами приёма иностранных гостей и проводил международные переговоры. Фань Сянь замер, понимая, что началось то самое дело, о котором говорил наследный принц, и почтительно сложив руки, спросил:

— Господин помощник премьер-министра, для чего меня переводить туда, я же всего десяток дней в Жертвенном приказе.

Господин Жэнь, нахмурившись, сказал:

— У шилана Фаня есть связи в Восточном дворце?

Фань Сянь понял, что тот говорит о его отце, и покачал головой:

— Вы знаете, мой отец всегда имел очень мало знакомств во дворце, и даже с министрами общается очень мало.

— И правда, — господин Жэнь покивал. Граф Сынань Фань Цзянь действительно имел репутацию очень упрямого человека и не склонялся на сторону ни одного из принцев. Он полагался на дружбу с императором, с которым они вместе выросли, с таким прошлым даже премьер-министр не мог поспорить. Он подумал и добавил:

— Я слышал, что это Восточный дворец предложил включить вас в состав представителей нашей стороны на переговорах.

Фань Сянь не знал, что и ответить, поэтому продолжал притворяться, что ничего не знает, и ошеломлённо спросил:

— Каких переговорах?

— Северная Ци прислала посольство, чтобы обговорить последствия войны с мелкими княжествами, например, разметку границ и выплату дани. А ещё прибыло посольство из города Восточных варваров, чтобы разрешить вопрос об убийстве второго сына премьер-министра. Слышал, что они привезли немало денег и красавиц. Так называемые переговоры проводят для того, чтобы наш двор смог поторговаться с этими двумя сторонами.

Господина Жэня звали Шаоань и он был приверженцем премьер-министра, поэтому сегодня, конечно, принимал Фань Сяня за своего и осторожно напомнил ему:

— Если это дело пройдёт удачно, то это будет всего лишь вишенка на торте, в любом случае армия уже выполнила свой долг и захватила эти территории. Но если что-то пойдёт не так и предполагаемая императором выгода не будет получена, то это будет крайне неподобающе. Что касается города Восточных варваров и дела о смерти сына премьер-министра, если вы проявите излишнюю мягкость, то не сможете оправдаться перед премьер-министром. Однако, раз уж двор позволил восточным варварам прислать посольство, то, значит, двор не желает углубляться в это дело, а лишь желает получить из этого выгоду. Всё-таки у восточных варваров есть Сы Гуцзянь.

Фань Сянь нахмурился и подумал, что это действительно запутанное дело. Господин Жэнь сразу же заботливо сказал:

— Ваш статус особый, вы скоро станете зятем премьер-министра. Если захотите угодить императору, неизбежно разочаруете тестя, так что это сложноразрешимая ситуация, будьте

поосторожнее.

Фань Сянь замер, снова подумав о том, насколько это всё важно. Он с благодарностью поклонился:

— Я только что вошёл в должность и не знаю всех тонкостей. Это дело немного запутанное, к тому же я всего лишь наблюдатель Жертвенного приказа восьмого ранга, даже если приказ придворного этикета сделает меня заместителем главы делегации, боюсь, что от меня будет мало проку, буду просто слушать и молчать.

Господин Жэнь покачал головой и вздохнул:

— В этот раз вы всё же помощник главы, у вас очень видная роль, не знаю, сколько глаз будет пристально наблюдать за вами.

— Зачем наблюдать за мной? — Мысленно Фань Сянь был с ним согласен, но, улыбаясь, сказал: — Господин Жэнь, вы преувеличиваете, наверняка тут нет ничего страшного.

Действительно это дело было не таким важным, как думал господин Жэнь, хотя было неясно, зачем Восточный дворец предложил сделать его помощником главы представительства. В конце концов, они хотели переманить его на свою сторону или желали, чтобы он смог угодить тестю, разочаровав императора? Одним словом, Фань Сянь уже сделал всё, чтобы подготовиться, и поэтому был не особо напуган. После обеда за ним прибыл паланкин, и через полчаса пути по мощёной дороге его уже доставили в приказ придворного этикета.

Приказ придворного этикета примерно соответствовал Министерству иностранных дел в его прошлой жизни, и начальника приказа можно было считать министром иностранных дел. Фань Сянь в предыдущем мире всегда считал, что «у слабой страны не может быть иностранных дел». Сейчас государство Цин было самым сильным государством Поднебесной, и Приказ придворного этикета, естественно, был очень хлебным местом. Летняя жара не просачивалась в окружённое со всех сторон кипарисами здание, Фань Сянь спокойно сидел в тихой приёмной на месте подчинённого и слушал речь начальника.

А говорил заместитель начальника Приказа придворного этикета Синь Циу. Северная Ци и Восточные варвары прислали верительные грамоты, и для уже привыкших к главенствующему положению государства Цин чиновников в этом не было ничего особенного, поэтому начальник Приказа всё ещё спал дома, а руководил этим делом его заместитель четвёртого ранга.

— Господин Фань, в этот раз двор назначил вас помощником главы представительства, во-первых, чтобы применить ваши таланты, а во-вторых, потому что дела Северной Ци всё-таки имеют к вам отношение. Правда, вы не имеете опыта в подобных делах, поэтому не волнуйтесь, разберётесь со временем. — Синь Циу знал, что у сидевшего в самом конце зала красивого юноши очень мощная неявная поддержка, поэтому обращался к нему очень вежливо.

— Да, да, господин Фань прославился своими стихами на всю столицу. То, что он пришёл к нам в приказ вести переговоры с иностранцами, это просто напрасная трата таланта. — Толпа чиновников, глядя на Фань Сяня, незаметно подлизывалась к нему, одновременно опасаясь, что этот молодой богатенький сынок присвоит себе заслуги всего приказа, поэтому невозможно было избежать неловкости.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1752891>